

U $\frac{272}{427}$

4/ $\frac{272}{427}$

В. Ж. Иваховскій.

801-86

14303-9

ДВИЖЕНИЕ

КЪ РАСПРОСТРАНЕНИЮ

УНИВЕРСИТЕТСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ РОССІИ.

МОСКВА.

Типо-литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о,
Пименовская ул., соб. домъ.

1900.

А

41724-44

Оттискъ изъ журнала „Вѣстникъ Воспитанія“.

2007059910

А

Движеніе къ распространенію университетскаго образованія въ Россіи¹⁾.

Въ предлагаемой статьѣ мы ставимъ себѣ цѣлью познакомить читателей «Вѣстника Воспитанія» съ «движеніемъ къ распространенію университетскаго образованія», какъ оно сложилось на русской почвѣ, и въ частности съ однимъ изъ русскихъ учрежденій этого рода — съ московской «Комиссіей для организаціи домашняго чтенія». Въ двухъ первыхъ главахъ мы сообщаемъ краткія свѣдѣнія объ этомъ движеніи въ Англіи и Россіи; дальнѣйшія же три главы посвящены названной комиссіи.

ГЛАВА I.

«Движеніе къ распространенію университетскаго образованія» въ Англіи.

Всякому, кто захочетъ сравнить современный общественный строй культурныхъ странъ зап. Европы съ тѣмъ, который имѣлъ въ нихъ мѣсто 100 лѣтъ тому на-

¹⁾ При составленіи настоящей статьи мы имѣли возможность пользоваться, кромѣ обстоятельныхъ печатныхъ отчетовъ о дѣятельности московской «Комиссіи для организаціи домашняго чтенія», нѣкоторыми не опубликованными еще свѣдѣніями, имѣющимися въ ея дѣлопроизводствѣ, за что и приносимъ ей руководителямъ нашу глубокую признательность.

задъ, сразу бросится въ глаза одно чрезвычайно важное явленіе: его можно назвать демократизаціей общества. Въ теченіе всего XIX в. блага культуры распространялись постепенно на все болѣе и болѣе широкіе круги населенія; культурный слой европейскихъ народовъ становился все многочисленнѣе.

Явленіе это, измѣняющее не только внѣшній видъ, но отчасти и внутреннюю структуру обществъ, отнюдь, конечно, не случайно; оно не зависитъ ни отъ произвола кого-либо,—его не создала никакая политическая партія. Оно объясняется самыми основными, самыми глубокими процессами въ жизни народовъ,—процессами, въ корнѣ измѣняющими формы общественнаго сотрудничества людей въ жизненной борьбѣ.

Правда, уже и ранѣе XIX вѣка низшіе классы народа, разбросанные мелкими хозяйствами по территоріи страны и отдѣленные отъ высшихъ слоевъ непроходимую пропастью различій въ занятіяхъ, все-таки перенимали мало-по-малу, въ силу нѣкотораго «соціального подражанія», доступныя ихъ средствамъ формы жизни этихъ «культурныхъ» слоевъ; однако, въ XIX вѣкѣ этотъ процессъ общественной ассимиляціи, во-первыхъ, въ колоссальной степени ускорился, а во-вторыхъ, измѣнилъ отчасти и свое внутреннее содержаніе.

Во много разъ бѣдшая, сравнительно съ прежнимъ, быстрота этого процесса въ Европѣ объясняется тѣмъ общимъ переворотомъ во всей хозяйственной жизни страны, который далъ промышленности, въ видѣ великихъ техническихъ изобрѣтеній и усовершенствованій, средства для концентраціи промышленныхъ предпріятій, который создалъ цѣлыя большіе классы поселенія, освобожденные отъ традиціонной «власти земли», и обусловилъ небывалое прежде развитіе городской жизни. Громадное усложненіе техники большинства отраслей народнаго хозяйства и всеобщая потребность въ интеллигентныхъ (отчасти даже научно-подготовленныхъ) и способныхъ